

## 2014 – Год культуры в России

В апреле 2013г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ, согласно которому 2014 г. был объявлен Годом культуры в России. Целью проведения Года культуры провозглашалось «привлечение внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире».

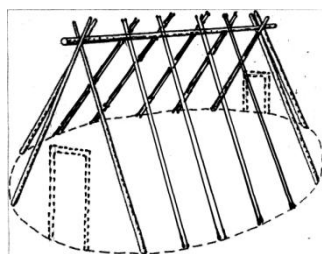
В рамках мероприятий, посвященных данному событию, в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока 8–9 апреля состоялось расширенное заседание ученого совета – *43-я годовичная сессия*.

Тематика первого блока сессии включала разнообразные проблемы *этнической культуры*. В докладе к.и.н. *В.А. Тураева «Традиционная культура в системе координат современного политического процесса»* констатируется повышенный интерес государства к сохранению и развитию традиционной культуры. Показаны основные причины такого интереса. С одной стороны он обусловлен реакцией общества на процессы глобализации, стирающей различия между людьми и народами. В таких условиях неизбежно возникает социальный запрос на традиционную культуру как средство отличительности, традиционная культура воспринимается как способ поддержания стабильности в обществе. Применительно к российскому обществу интерес к традиционной культуре со стороны государства обусловлен еще и последствиями смены общественного строя. Отсутствие всем понятной и всеми разделяемой идеи, неприятие широкими слоями общества либеральных воззрений вызвало к жизни обращение к традиционализму, понимаемому как сохранение и развитие всего ценного, что было накоплено народом за его историю. Традиционалистская доктрина рассматривается в докладе как проект социально-политического переустройства российского общества, осуществляемый в стране в последние годы, частным случаем которого и является традиционная культура.

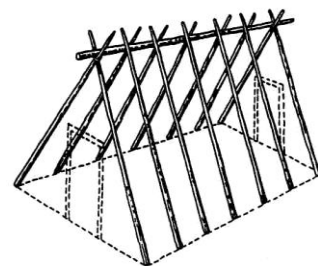
Мобилизация традиционализма на службу государству, по мнению докладчика, наряду с положительными моментами, не может не порождать и целого ряда болезненных противоречий и опасностей. При определенных обстоятельствах следствием традиционализма становятся такие малопочтенные явления, как ксенофобия, национализм, стремление к изоляции от внешнего мира, поиски «особого пути развития», противоположного общемировым тенденциям. Господство традиционалистских установок особенно опасно для этнических сообществ, которые принято считать «отсталыми», традиционными. Поклонение традиционной культуре, традиционности, доведенное до абсурда, тормозит их социальную, политическую и экономическую модернизацию. В докладе на примере коренных малочисленных народов Дальнего Востока приводятся примеры подобного несоответствия.

Анализу «*Этнических параллелей в материальной культуре тунгусо-маньчжурских этносов Сахалина, Охотского побережья, Приамурья и Приморья*» был посвящен доклад д.и.н. *А.Ф. Старцева*. Автор отмечает, что этнокультурные контакты тунгусо-маньчжурских этносов Приамурья, Приморья и Сахалина всегда отражаются в общественных отношениях, хозяйственной деятельности, мировоззрении, обрядах, обычаях и др. аспектах бытовой и духовной жизни народов.

Из всех тунгусо-маньчжурских этносов А.Ф. Старцев особо выделяет ороков Сахалина, формирование которых в единый этнос относится к концу XVII в. В традиционной культуре ороков Сахалина имеются



двускатные корьевые шалаши с двумя выходами на восток и запад; полусферические амбары из бревен, установленные на высоких сваях; блюдо соли, приготовлен-



ное способом пережевывания рыбы и ягод. Отмеченные элементы материальной культуры, характерные для ороков Сахалина, наблюдаются в идентичных элементах материальной культуры эвенов охотского побережья, орочей, удэгейцев и амгуньских негидальцев.

Образование родовых названий и этнонимов с помощью суффикса «-сэл, -сал» со значением множественного числа, характерного только для охотских эвенков, ороков Сахалина, ульчей низовьев Амура, орочей Татарского пролива, самаргинских и хорских удэгейцев свидетельствует о близкородственных отношениях между этими этносами.

Докладчик делает вывод, что наличие ограниченного круга этносов, обладающими особыми элементами материальной культуры, отсутствующими у других народов Сибири и Дальнего Востока, свидетельствует о сложности этногенетических процессов, происходящих в культурах тунгусо-маньчжурских этносов Охотского побережья, Приамурья, Приморья и Сахалина.

К актуальной теме глобализации культуры на примере фольклора обратилась д.филол.н. **Т.В. Краюшкина** в докладе «*К вопросу о глобализации устного народного творчества (на материале современных этиологических легенд о чае и кофе)*». По мнению докладчицы, Интернет стал стабильным способом передачи произведений устного народного творчества. Посредством использования словесного народного творчества в Интернет-ресурсах такие свойства фольклора как анонимность, вариативность и традиционность предстают в несколько ином ключе, что объясняется влиянием нашего времени. Тексты этиологических легенд о чае и кофе представлены как в характерном для устного народного творчества виде, так и переработанные в художественном ключе. Довольно часто в Интернет-ресурсах представлены не полные тексты легенд, а их краткое содержание. Этиологические легенды о чае и кофе выступают носителями определенной культурной составляющей Индии, Китая, Японии, Эфиопии, Аравийского полуострова: в них содержится информация о мифологических персонажах, данные об этнографии того или иного народа (культуре чаепития или употребления кофе, деятельности представителей разных профессий, элементах быта и пр.).

С этногенетическими процессами связывает развитие традиционного военного дела на Дальнем Востоке и Северо-Востоке России к.и.н. **Р.В. Гвоздев** в своем докладе «*Культурные контакты тунгусо-маньчжуров и палеоазиатов*

*в XVII-XIX вв. (на материале комплекса традиционного вооружения)». С*

древних времён в исследуемом регионе наблюдалась миграция тунгусов, монголов, китайцев, восточных славян. В связи с этим прослеживается общность специальной военной терминологии, а также сходство в видах вооружения. Орудия охоты и рыболовства могли одновременно служить оружием в военных конфликтах.

Но существовало вооружение, применявшееся только во время войны. Это, прежде всего, защитное снаряжение, а также некоторые виды холодного оружия. Несмотря на существование региональных отличий, ряд сходных деталей указывает на общее происхождение доспехов, как кожаных, так и железных, у палеоазиатов и тунгусо-маньчжуров. Многочисленные заимствования и в других областях вооружения народами Северо-Востока, безусловно, являются результатами этнокультурных контактов. Все виды традиционного вооружения также имеют региональную специфику.

Однако автор предполагает значительное эвенкийское влияние в этой области. Эвенки оказали влияние на военные знания не только тунгусо-маньчжуров, но и на соседние этносы, в частности, на якутов, а также палеоазиатов: юкагиров, чукчей, ительменов и коряков. Также, по мнению автора, нельзя обойти стороной влияние русских, через которых осуществлялись опосредованные культурные контакты и обмен.



Рис. 26. Панцирь. МАЭ: колл. 1763-113 (негидальцы). Фото Р.В. Гвоздева.



Рис. 28. А - Нож и ножны. МАЭ: колл. 36-162а, б (инехи). Б - Нож и ножны. AMNH - American Museum of Natural History 70/3655a, b; 70/3441 (коряки).

В докладе к.и.н. *Ж.М. Баженовой* и к.и.н. *Е.В. Пустовойта* «*Окинава как фактор этнокультурного многообразия Японии*» констатируется ошибочность тезиса об исключительной этнокультурной гомогенности Японии. Доказа-

тельством является значительное культурное своеобразие, которое отмечается на Окинаве. В основе этого своеобразия лежит наличие в историческом «багаже» Окинавы собственной государственности, насчитывающей более 500 лет. Исто-



рия окинавцев – это история народа-мореплавателя, народа-торговца. Занятие посреднической торговлей не только обеспечивало экономическое благополучие Королевства Рюкю, но и оказало сильное влияние на культурный облик Окинавы. Не менее важное значение для формирования окинавской культуры имело существование

королевства в рамках вассально-данических отношений с Китаем, а затем и с Японией.

Но культура развивается не только во времени, но и в пространстве, и различия в локальных вариантах образуются в определенных природных условиях. Острова Рюкю – единственная территория в составе Японии, которая входит в зону субтропического климата, характеризующегося повышенной влажно-

стью и довольно высокими температурами. Длинное лето, короткая зима заметно отличают Окинаву от Японии, где четкая смена сезонов стала важным фактором традиционной культуры.



Авторы доклада выделяют различия в таких аспектах этнической культуры Окинавы и «собственно» Японии как организация жилого пространства, модель питания, одежда. На Окинаве сохранились и традиционные виды ремесел: ткачество, производство керамических и лаковых изделий. Не только в Японии, но и



далеко за ее пределами известно театральнотанцевальное искусство Окинавы. Несмотря на жесткую ассимиляционную политику Японского государства, проводимую им после присоединения Окинавы,



здесь сохранились и традиционные религиозные культы: жреческий и шаманство.

В целом авторы приходят к выводу, что в современных условиях сохранение традиционной культуры служит для окинавцев важным фактором самоидентификации.



Как устойчивые «*маркеры этнической культуры*» определила к.и.н. *Г.С. Поповкина «православные элементы в традиционной медицине восточных славян»*. Автор полагает, что в традиционной медицине русских, украинцев и белорусов можно проследить два уровня: бытовой (профанный) и сакральный. На профанном уровне отчетливо выделяются магические и позитивно-рациональные методы лечения. Лечебные методы составляют «бабушкины средства», а также заимствованные из научной медицины терапевтические рецепты, данные однажды врачом кому-либо и распространившиеся среди пользователей, или применяемые по соответствию одному из симптомов.

Но, по мнению докладчицы, в наибольшей степени этнические черты проявляются в магических и религиозных лечебных практиках – сакральном уровне традиционной медицины, представленном у восточных славян знахарством и Православным врачеванием. Для знахарства являются существенными качества целителя (обладание «даром»), связь с миром духов, принадлежность к традиции и Православию. Православное врачевание различает магическое исцеление и по благодати, осуждает знахарство, поддерживает научную медицину.

Несмотря на внешнее сходство, наблюдается ряд существенных отличий в практике знахарства и в Православном врачевании по благодати в таких важных этапах как условия получения целительского дара, условия его проявления и процессе лечения. Тем не менее, большинство знахарей понимают свою лекарскую практику именно как предназначение от Бога, а при выборе способов лечения опираются на свои мировоззренческие установки, базирующиеся на так называемом «народном православии».

Православные верующие, которые хорошо знакомы с христианскими догматами и сверяют свою жизнь с жизнью Церкви, не приемлют лечения у экстрасенсов, знахарей и т.п., но стараются соотносить мероприятия по оздоровлению с Православной традицией. Таким образом, на примере традиционной медицины восточных славян автор делает вывод о том, что религиозные воззрения (в частности, Православие) являются сдерживающим фактором, препятствующим исчезновению народных традиций.

Второе заседание годичной сессии было посвящено особенностям *культурных процессов в Тихоокеанской России*. Особый интерес вызвал доклад к.и.н. *Ковалевской Ю.Н. «Неофициальная культура Дальнего Востока России в 1980-1990-х гг.»*. Официальная советская культура в конце своего существования достигла высоких результатов: всеобщее образование, исключительная равномерность культурного пространства от Камчатки до Ташкента, наличие развитой культурной инфраструктуры – множества Домов культуры, концертных залов, журналов, кружков самодеятельности, магазинов музыкальных инструментов и т.д. Парадоксальным образом именно на этой базе формировалась и развивалась оппозиционная, неофициальная культура. Наряду с идеологически ангажированной деятельностью начинают развиваться суб - и контркультурные формы, обладающие альтернативными ценностями, другой стилистикой.

Наиболее восприимчивой к новым культурным реалиям была молодежь, поэтому именно в молодежной среде возникли такие явления как субкультура авторской песни (движение бардов), авангардный театр, художники-неформалы и рок-культура, которую можно отнести к контркультурным феноменам, т.к. она выражала активный протест против советской моностилистической культуры.

Противостояние официальной и неофициальной сфер деятельности придавало культуре позднего советского периода высокую энергетику, создавало многозначное смысловое пространство, выводило ее на высокий, по сравнению с современным, уровень.

После распада СССР единое смысловое пространство советской культуры

было уничтожено, а вместе с ним погибла не только официальная культура, но и оппозиционная, т.к. без противостояния «совку» она в значительной степени обесмыслилась.

В своем докладе *«Развитие культуры в годы хрущевской «оттепели» и её влияние на повседневную жизнь дальневосточников»* к.и.н. **Власов С.А.** отмечает, что в годы хрущевской «оттепели» культура по всей стране, включая Дальний Восток, сделала качественный шаг в своем развитии. В Дальневосточном регионе создавалась новая инфраструктура культурно-досуговых учреждений: открывались кинотеатры, Дома культуры, клубы, библиотеки. В стране в те годы получили «второе дыхание» кинематограф, литература, музыка, появилось телевидение. Рост материального благосостояния дальневосточников и развитие высшего образования в регионе способствовали расширению аудитории людей, приобщающихся к культурным ценностям. Вместе с тем, культура по-прежнему находилась под контролем партийной бюрократии, которая решала что можно, а что нельзя. Хрущевская «оттепель» лишь немного поколебала существующую систему, была слегка ослаблена цензура, у деятелей культуры появилась возможность отражать некоторые ранее запрещенные темы, но основы остались неизменными, за культурой оставалась главная задача: обслуживать коммунистический режим, внушать народу социалистические идеалы. Однако, полагает автор, при всех идеологических «издержках» у советской культуры в тот период были явные достижения. С опорой на лучшие образцы советской культуры мы можем утверждать, что она была подлинно гуманистической, народной, помогающей дальневосточникам жить и преодолевать трудности и проблемы повседневной жизни.

Автор доклада *«Музыкальная культура Дальнего Востока России (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): к проблеме региональной специфики»* к.и.н. **В.А. Королёва** с учётом современного видения культурно-исторических процессов и результатов проведённых исследований выявила общие закономерности развития российской музыкальной культуры как музыкальной культуры европейского типа. В то же время докладчик прослеживает обу-



словленность характера и темпа формирования российской дальневосточной музыкальной культуры региональными особенностями. А именно – поздним и неравномерным освоением государством территории Амурского и Уссурийского краёв, географическим местоположением, особенностью этнического состава населения и складывавшихся в регионе социально-политических процессов в хронологических рамках от начала освоения новой территории во второй половине XIX века до февраля 1917 года.

В.А. Королёва обозначает в качестве характерной черты формирования региональной музыкальной среды единовременность становления фольклорной, любительской и профессиональной форм художественной деятельности, а также отмечает заметное место военной музыки в структуре региональной дальневосточной музыкальной культуры.

Докладчица подчёркивает, что в музыкальных произведениях, созданных в популярных массовых жанрах, нашли своё отражение важнейшие исторические события, связанные с российским Дальним Востоком, и вызвавшие острый общественный резонанс. Вальсы «Амурские волны», «На сопках Манчжурии», песни о Варяге и др. стали музыкальными символами «образа территории» в контексте запечатлённого исторического времени и выразили осознание современниками образа российского Дальнего Востока – Тихоокеанской России как особого ментально-духовного пространства.

В результате произведённого анализа и представленных аргументаций автор приходит к выводу о том, что в течение рассматриваемого периода на Дальнем Востоке окончательно сложились основные черты профессиональной музыкальной культуры европейской направленности, а образ российского Дальнего Востока представляется как совокупность символов, накопленных в музыкальной культуре, и репрезентированных через музыкальные произведения.

О том, какие проблемы стоят сегодня перед Дальневосточным театром, сообщила к.и.н. **Э.В. Осипова** в своем докладе *«Дальневосточный театр: сценическое искусство в жизни человека и региона»*. Автор выступления по-



ложительно оценивает политику государства по развитию театрального дела в стране, отмечая важность принятия правительством «Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 г.», нацеленную на решение следующих задач: создание

условий для развития театра; расширение доступности театрального искусства для различных групп населения; поддержка развития драматургии, науки о театре и театральной критики.

В 1990-е гг. с перенесением финансового бремени на региональные бюд-



жеты усилилась прямая зависимость творческих коллективов от краевых и областных чиновников. Дальневосточные города, в большинстве своём имеющие более чем полувековую, а в отдельных случаях и вековую театральную историю, продолжают гордиться культурными традициями и считают наличие

театра престижным. Как отмечает докладчица, в этот сложный период власти в регионе не только не закрыли ни один театр, но и было открыто несколько новых.

Ответственности ждут и от театров. Если прежде культура отработывала свои дотации идеологией, то новое время ввело совершенно иные критерии: экономическую рентабельность и социальную ответственность. Но если социальная ответственность театра напрямую связывается с его востребованностью, то поиск объективных показателей рентабельности театров остаётся открытым. Театр экономически убыточен по своей природе.

По мнению Э.В. Осиповой, миссия периферийных театров велика, она заключается в сохранении отечественного репертуара, классических театральных традиций и школ. Эти театры работают в качественно ином ключе, ответственнее, напряжённее, каждый сезон выпуская по 6–7 премьер. Традиционно про-

винция сберегает высокий уровень актёрской культуры, профессионального мастерства. Здесь и сегодня есть такие безусловные «вершины», как народные артисты РСФСР К. Кисенкова (Сахалин), О. Седлецкая (Магадан), А. Савельева (Камчатка), В. Матвеев (Амурский театр), Ю. Ичетовкин (Хабаровск), А. Никитина, Н. Айзенберг и А. Славский (Владивосток).

Хуже на периферии с режиссёрами. Такие художественные руководители, принявшие на себя всю полноту творческой ответственности, как Е. Звеныцкий, В. Гогольков, Т. Фролова – редкость. Однако многие директора провинциальных театров, принявшие на себя главные удары рынка, работают гораздо эффективнее столичных коллег, пребывающих по сравнению с ними в тепличных условиях.

Автор доклада приходит к выводу, что жизнеспособность театра на периферии по-прежнему определяется тремя важными составляющими: отношением краевой (областной) или муниципальной власти; уровнем творческого мастерства коллектива; управленческими способностями его руководства.

Темой третьего заседания стала *«Культура в глобальном измерении»*. Открывал заседание к.ф.н. *А.В. Поповкин* с докладом *«Противостояние России и Запада: христианский фактор»*. По мнению докладчика, одной из ключевых компонент культурного кода России является Православие, ставшее в ряд важнейших факторов, образующих духовное единство истории страны. Нередко противостояние Католической и Русской Православной Церкви выступало причиной столкновений России и Запада. При этом, подчеркивает автор доклада, важно учитывать, что христианские церкви, находясь в социуме, неизбежно вынуждены вести административную, экономическую и политическую деятельность. Однако Церковь, как Православная, так и Католическая, есть сообщество людей, объединенных, прежде всего, духом Евангелия.

В настоящий период мы наблюдаем сближение позиций России и христианского мира Запада в противодействии утверждению «культуры смерти»: толерантности как основной духовной компоненты, проповеди гомосексуализма,

педофилии, эвтаназии, разнузданного потребительства и прочих антихристианских ценностей.

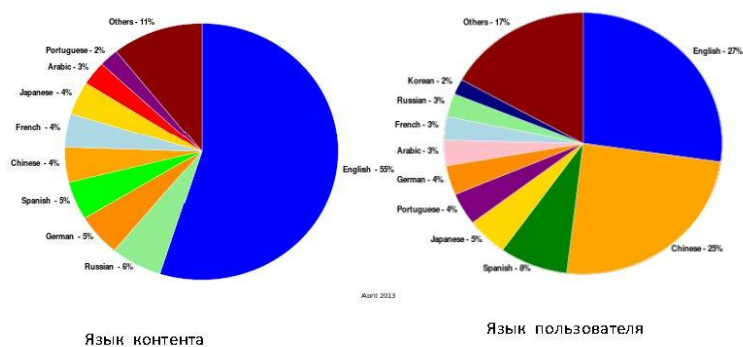
Тем не менее, решение проблем видится разными христианскими деноминациями порой настолько различно, что приводит их к противостоянию. Католический мир идет по пути как приспособления к «злобе дня», так и выстраивания и укрепления «вертикали власти» римского понтифика, что приводит к усилению политического давления на территории, традиционно принадлежащие Православным Церквям. Протестантизм же, изначально видящий себя «более прогрессивной» формой христианства, чем Католицизм и Православие, с одной стороны, старается вобрать в себя неолиберальные формы западной культуры (например, рукополагая в священники гомосексуалистов), с другой способствует, а порой и прямо поощряет, политическое давление на недостаточно «прогрессивные» страны, в числе которых заметное место принадлежит России. Особенно это сказывается на политике США, страны, духовными основаниями которой послужили в свое время идеалы протестантизма.

О том, какое влияние на социальные процессы оказывает массовое использование информационных технологий, рассказал в своем докладе *«Сетевое общество и социокультурные трансформации»* к.и.н. *А.П. Герасименко*. Два десятилетия быстрого расширения информационного пространства посредством Интернета изменили образ жизни человека, динамику мышления и практической деятельности.

По данным автора доклада, пользователями Интернета являются 75% жителей Европы, 61% американского континента, 38% арабов, 32% жителей Азии и Океании. По количеству пользователей Россия вышла на первое место в Европе и на шестое место в мире. Социальные сети в России завоевали 80% дневной аудитории, лидирует наша страна и по показателю продолжительности времени, проведенному в соцсетях.

В условиях общего коммуникационного пространства сформировалась совокупность моделей сетевого взаимодействия, которую, по определению докладчика, можно назвать сетевой культурой со своими трендами и культур-

## Использование языков в сети



ными кодами, распределенной по культурным слоям, относящимся к политике, экономике, праву, образованию, повседневной жизни человека.

Расширение информационного и коммуникационного пространства повлекло за собой сдвиги в политической культуре.

Это связано с тем, что свободная и доступная для населения информационная среда вызвала взрывной рост социальных коммуникаций на горизонтальном уровне, что существенно ослабило традиционно мощную информационную вертикаль власти.

Как отмечает автор, телекоммуникации в настоящее время самая динамично развивающаяся область экономики. Культура экономических отношений в условиях глобальной сети меняется во всех своих трех составляющих: культуре производства, культуре труда и культуре потребления.

Внедрение новых технологий информационного обмена способствует трансформациям в культуре образовательного процесса. В условиях сетей меняется культура быта. Сложилась сетевая культура коммуникаций, включающая специфический язык, способы обмена информацией, возможность создания виртуальных сообществ.

Автор доклада приходит к выводу, что феномен сетевого общества состоит в том, что впервые в истории была создана независимая, свободная, доступная для каждого индивидуума информационная среда, способствующая его адаптации к новым возможностям, развивая творчество, инициативу, повышая интеллектуальный уровень.

В докладе *В.Е. Болдырева «Культурно-цивилизационные основы внешней политики США. Исторический аспект»* на основе подхода Согрина В.В. были выделены значимые для внешней политики США цивилизационные фак-

торы и выявлено их влияние на внешнеполитический курс страны. Эти факторы были разделены по двум категориям: связанные с собственно политическим курсом, и связанные с внешнеэкономическим курсом. Первые влияли на внешнюю политику на протяжении всей истории США (протестантизм и имперский мессианизм), которые определили такое направление, как распространение демократии. После I Мировой войны значимым стало и внешнеэкономическое направление, на него повлияли факторы либерально-капиталистического индивидуализма, равенства возможностей и подвижного фронта. Ими определялась политика свободной торговли. В течение всей истории США названные факторы в разной степени влияли на их внешнюю политику, но вне зависимости от этого, довлеющими идеями оставались распространение демократии и либерально-капиталистических ценностей, с помощью которых Соединенные Штаты формировали благоприятный для себя международный порядок.

Каким образом формируется образ нашей страны в представлениях соседних государств, рассказала на примере Японии *Е.А. Колегова* в докладе *«Образ России с культурной точки зрения в репортажах японской телерадиовещательной корпорации "Эн-Эйч-Кей" в конце XX – начале XXI вв»*. Автор отмечает значительно возросшее за последние два десятилетия количество репортажей японской телерадиовещательной корпорации NHK о России в целом и о российской культуре в частности. Российская культура была представлена в телевизионных программах в таких аспектах, как классическое искусство XIX-начала XX веков, современное искусство, традиционные культуры народов, населяющих Россию, русская народная культура (народные песни, национальная кухня), культура повседневности как отражение современного образа жизни россиян. Также ряд телепрограмм транслировался в страноведческом ключе, знакомя японского зрителя с архитектурой, музеями, картинными галереями и историческим прошлым Санкт-Петербурга и Москвы, а также городов и поселков российских регионов.

Анализ телепередач, посвященных классической музыке, позволил докладчице определить, что наиболее часто в эфире шли передачи о творчестве та-

ких известных российских композиторов, как Чайковский, Шостакович, Рахманинов, Прокофьев, Стравинский, Мусоргский, Шнитке, сопровождаемые трансляцией их произведений. Наибольшее количество репортажей о дирижерах было посвящено Валерию Гергиеву. Благодаря телесюжетам японские зрители познакомились с пианистами Аркадием Володось, Валерием Афанасьевым, Денисом Мацуевым, виолончелистом Сергеем Антоновым, исполнителями русских романсов Дмитрием Хворостовским, Мариной Горчаковой и Ольгой Бородиной, эстрадной певицей Розой Рымбаевой.

Среди театров России наиболее широко представлен в передачах NHK Мариинский театр Санкт-Петербурга, несколько менее – Большой театр. Значительное внимание уделяется рассказам о звездах российского балета: Майе Плисецкой, Нине Ананиашвили, Диане Вишнёвой, Ульяне Лопаткиной, Светлане Захаровой.

Благодаря трансляциям NHK самым известным русским писателем в Японии остается Ф.М. Достоевский, за ним следует Л.Н. Толстой. С творчеством А.П. Чехова японский зритель знаком, в основном, по экранизациям его пьес. Цикл передач был посвящен также творчеству Беллы Ахмадулиной и Александра Солженицына.

Современный российский кинематограф представлен работами режиссёров Никиты Михалкова и Александра Сокурова, мультипликаторов Юрия Норштейна и Александра Петрова.

Докладчица пришлак выводу, что телепрограммы NHK способствуют формированию позитивного образа России как страны с богатым культурным наследием, внесшей огромный вклад в развитие мировой художественной культуры.

К практически неисследованной в российском японоведении теме обратился к.и.н. *А.В. Полутов* в своем докладе «*Японская литература эпохи Хэйан как исторический источник*». Автор доклада справедливо отмечает, что дискуссия о правомерности использования художественной литературы как исторического источника продолжается в отечественной науке уже несколько де-

сятислетий. Однако попыток рассмотреть в данном ключе японскую литературу почти не предпринималось. Японская литература раннего средневековья или эпохи Хэйан (794–1185 гг.) представлена многочисленными произведениями различных жанров, многие из которых по праву считаются частью сокровищницы мировой культуры. Она содержит в себе огромный по своему объёму материал, прямо или косвенно связанный с буддизмом, в первую очередь, с учением о карме и эсхатологических концепциях: «дзёдо» – вера в спасение в раю Чистой земли и «маппо» – вера в приход эры конца учения. На их основе зародилась собственно японская религия и идеология аристократического общества, давшие мощный импульс развитию самобытной японской культуры, пронизанной и сегодня идеями скоротечности и бренности бытия. Литературные памятники эпохи Хэйан позволяют нам увидеть подлинный облик людей того времени и окружавший их мир. Благодаря им, делает вывод автор доклада, мы можем глубже проникнуть в историю раннего средневековья Японии, в некоторых случаях по-новому взглянуть на их национально-психологические особенности, традиции, обычаи и культуру, а следовательно, лучше понять наших японских соседей.

Подводя итоги годичной сессии, директор Института д.и.н., профессор В.Л. Ларин отметил, что выступления докладчиков еще раз подтвердили тезис о том, что культура – понятие очень широкое и многомерное, и исследователи разных направлений Института смогли найти в нем собственную «точку приложения».

Учёный секретарь ИИАЭ ДВО РАН,  
к.и.н. Ж.М. Баженова